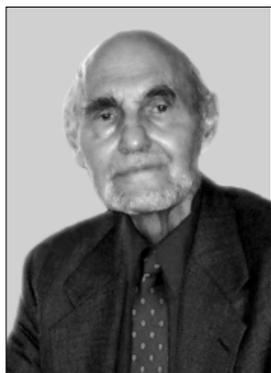

Насколько самобытным было баптистское движение в Российской империи?

© Альберт Вардин, 2009

Альберт ВАРДИН, *Нэшвилл, США*

Альберт Вардин – почётный профессор Белмонтского университета (в отставке), Нэшвилл, Теннесси, США. Экс-президент Южного баптистского исторического общества. Преподавал историю на протяжении 26 лет. Автор и редактор многих научных трудов, включая «Баптисты всего мира: справочное пособие» (1995). Д-р Вардин – потомственный баптист, его предки эмигрировали в США из Восточной Пруссии (Германии) и Украины.

Анализируя какое-либо религиозное движение, люди часто задаются вопросом, насколько оно было оригинальным и самобытным. Такой вопрос зачастую вызывает сильные споры. Некоторые исследователи подчеркивают роль, сыгранную иностранными миссионерами, и полемизируют с теми, кто акцентирует внимание на деятельности местных жителей, отрицая при этом любое западное или чужестранное влияние. В недавнем выпуске журнала «Международный бюллетень миссионерских исследований» Джеффри Кокс, опубликовавший ряд работ по истории британского миссионерского движения, высказывает следующую мысль:

«Нельзя сказать, что христианские церкви третьего мира никак не испытали на себе западного влияния, или что они совершенно самобытны; с исторической точки зрения, они представляют собой переплетение различных традиций, в котором труд западных миссионеров диалектически уравновешивается деятельностью местных христиан»^[1].

Что в этой связи можно сказать о баптистах в России? С самого начала их движения высказывались обвинения в том, что баптисты – это порождение иностранного религиозного опыта, чуждого русской культуре и представляющего угрозу для всего общества. Например, Н.И. Петров в своей статье «Новые сведения о штундизме» писал:

«В начале 1870-х годов баптистские миссионеры специально засылались из Гамбурга в немецкие херсонские колонии; там они находят некоторое число украинских работников, людей, на долгое время разлученных с семьей и церковным обществом, ...без особого труда они покоряют их своему влиянию

^[1] Jeffrey Cox, 'What I Have Learned About Missions from Writing The British Missionary Enterprise Since 1700', *International Bulletin of Missionary Research*, XXXI1/2 (April, 2008), pp. 86-87.

и превращают в инструмент распространения своей ереси среди людей, никогда не знавших, что такое ересь»¹²¹.

Одним из главных поборников идеи, что евангельское движение, или штундизм в России не имеет русских корней, был Алексей Дородницын, русский православный противосектантский миссионер, который впоследствии стал епископом и ректором Казанской духовной академии. Он собирал официальные документы и написал несколько книг о штундизме и баптизме. Его труд «Южнорусский необаптизм, известный под именем штунды», опубликованный в 1903 году, поспешно отождествляет баптистское движение с континентальным анабаптизмом, включая его революционные проявления в Мюнстере (Германии), и охотно повторяет старые ложные утверждения на данную тему.

Дородницын пишет, что украинский штундизм возник не в немецких колониях России, а является результатом деятельности немецких баптистских миссионеров, приехавших из-за рубежа. Всё это писалось в период особой германофобии, страха перед немцами и Германией, и этот страх в определённой степени также распространялся на немецких колонистов в России. В такой атмосфере православные авторы защищали самодержавие и Православие, выдавая последнее за единственную законную религию для исконно русских и украинцев, подчеркивая немецкие связи штундистов или баптистов, тем самым дискредитируя их в глазах населения. Но возможно ли доказать подобные утверждения?

¹²¹ Труды Киевской Духовной Академии. – 1887, № 3. – С. 383.

1. Распространение религиозных идей

Прежде чем вступать в подобные споры, нужно принять к сведению целый ряд различных факторов.

Во-первых, с самых своих истоков христианская вера, если посмотреть на неё с точки зрения евреев, говорящих по-арамейски, быстро перешагнула национальные границы и стала распространяться от одной зарубежной культуры в другую. Так, христианство проникло к евреям-эллинистам, а затем – к греко-говорящим язычникам. На Западе в христианскую веру вскоре обратились народы, говорящие на латыни, а потом к ним присоединились германцы, кельты и англичане. На Востоке христианство достигло армян, затем коптов в Египте, стало государственной религией в Византии (Восточной Римской империи), а позднее пришло и в Россию. Сама Православная церковь в России – это «чужестранное заимствование», которое было привнесено на русские земли христианами, пришедшими из других земель.

Во-вторых, само баптистское движение прошло разнообразные этапы развития, у него была своя история. Основоположником баптизма можно считать Джона Смита, англичанина, жившего 400 лет назад в Нидерландах. Начатое им движение, под названием «общие баптисты» вскоре достигает берегов Англии. Другая баптистская группа, «частные баптисты», появляется уже в Англии и затем распространяется в Уэльсе и Ирландии. Затем обе разновидности раннего баптизма проникают в Америку. Наконец, в начале XIX столетия баптисты появляются вновь на европейском континенте.

Иоганн Онкен, основатель движения континентальных баптистов, хотя и родился в Германии, в молодости жил на Британских островах, где изучил английский язык. В Гамбурге, Германии, он присоединился к Английской реформатской церкви. В результате его миссионерской работы, вскоре люди заговорили о «новой английской вере»^[3].

Михаил Тимошенко, один из руководителей русских баптистов, в своей статье «Баптисты и их противники» (1911), писал:

«Баптистское движение – не иностранное, но явно интернациональное. Ибо как все люди на земле нуждаются в хлебе, воде и воздухе, так же всем нужна духовная пища»^[4].

Баптисты – это не культ с каким-то особым откровением. Это движение, которое пытается максимально приблизиться к вере и жизни Апостольской Церкви и провозгласить Евангелие Господа Иисуса Христа всем людям, в каждом народе. Но любое религиозное движение имеет определённую «культурную одежду». Теперь вернёмся к нашему главному вопросу: насколько самобытным было баптистское движение в России?

2. Штундизм

За несколько веков до появления баптистов в Российской Империи туда приехали другие протестанты, такие как лютеране и реформаты. Они селились не столько в городах, сколько в немецких колониях на юге России. Штундизм, пиетическое движение,

подчеркивающее личный религиозный опыт и благочестие, пустило корни среди немецких колонистов. Слово «штундизм» произошло от немецкого «штунде», то есть «час». Штундисты, обычные прихожане, собирались на час или более для молитвы, чтения Библии или пения псалмов. Немецкий штундизм в первую очередь был движением внутри уже официально существующих Лютеранской и Реформатской церквей. Его приверженцы, по большому счету, не отделялись, но оставались в своих церковных приходах, посещая богослужения и признавая таинства, включая крещение детей.

Немецкий штундизм оказал влияние на соседние украинские деревни. Приход Реформатской церкви в Рорбахе, на северо-востоке от Одессы, с пастором Карлом Бонкемпером, стал важным штундистским центром, который привлекал на собрания даже православных крестьян, живших по-соседству. Одним из таких крестьян был Михаил Ратушный (1830 – ок. 1915), который, пережив влияние штундизма и самостоятельно прочитав Св. Писание, в начале 1860-х годов стал евангельским верующим. Под его руководством штундисты вышли из Православия и со временем приняли баптистские принципы.

В результате деятельности Е. Прицкау и его сына, Иоганна, немецкая колония Старый Данциг, в нескольких километрах на северо-восток от Одессы, также стала важным центром штундизма. Иван Рябошапка (1831–1900), живший по-соседству, под влиянием немецких штундистов и чтения Св. Писания, стал верующим и ещё одним лидером евангельского движения^[5].

^[3] Hans Luckey, *Johann Gerhard Oncken und die Anfänge des deutschen Baptismus* (Kassel: J.G. Oncken, 1934), pp. 70-71.

^[4] Журнал «Баптист». – 1911, № 9. – С. 69.

Не только немецкий штундизм, но и другие факторы внутри украинского общества подтолкнули первых украинских верующих к евангельской вере. Во-первых, большую роль сыграло распространение Св. Писания. Несколько лет Британское и Зарубежное библейское общество, хотя и испытывая некоторые ограничения в своей деятельности, широко распространяло Библии, в том числе на русском языке. В 1861 году Святейший Синод Православной церкви выпустил собственный перевод четырех Евангелий, а в следующем году – весь Новый Завет. Ветхий Завет вышел несколько позже^[6].

Другое важное событие, способствовавшее евангельскому пробуждению в России, – это падение крепостного права в 1861 году. Даже несмотря на то, что оно не оправдало всех надежд крестьян, тем не менее, освобождение от рабской зависимости стало важной вехой в жизни всего российского общества. Крестьяне больше не были пожизненно привязаны к земле и могли её оставить. А вместе с экономическим освобождением пришла и свобода мысли. Стало возможным распространение новых идей, чему способствовал и постепенно возраставший уровень грамотности населения.

Третьим фактором стала всё возрастающая неустойчивость государственной Православной церкви. Она опиралась на репрессивные законы Российской империи, направленные против сектантов и обращения православных в другую веру. Одновременно официальная церковь не всегда была в

состоянии удовлетворить религиозные нужды населения. Священники, хотя и исполняли церковные обряды, зачастую не обладали достаточным образованием, знанием Священного Писания, к тому же нравственный уровень многих из них оставлял желать лучшего, в приходах процветало пьянство и другие пороки. Церковные службы совершались на малопонятном людям старом (церковно-славянском) языке, а недостаток живой проповеди приводил к тому, что прихожане в массе своей не знали содержания Библии и многое утрачивали в христианской вере. Благочестие заключалось в традиционном соблюдении церковных обрядов, которые включали в себя таинства, поклонение иконам, мощам, посты по особым дням и священные праздники.

Немецкий штундизм сыграл важную роль в становлении штундизма украинского, однако последний пошёл затем по собственному пути. Украинские штундисты не образовывали каких-либо реформатских или лютеранских общин, не приняли их исповеданий веры, принципов управления церковью или таинств. С самого начала украинский штундизм стал на позицию независимости каждой общины, не признавал священнодействий как Православия, так и официальных протестантских церквей. В отличие от основного направления немецкого штундизма, украинские евангельские верующие тяготели к сепаратизму. Они не прислушались к совету Карла Бонекемпера оставаться в лоне Православной церкви. Вместо этого украинский штундизм пошёл по пути постепенно отделения от неё.

В январе 1905 года «Миссионерское обозрение», православное противосек-

^[5] *Quarterly Reporter*, July 1874, pp. 5-6.

^[6] William Canton, *A History of the British and Foreign Bible Society* (London: John Murray, 1904-1910), III, pp. 340-64.

тантское периодическое издание, опубликовало пронизательную статью Сергея Троицкого под названием «В каком отношении учение русского штундизма находится к немецкому протестантизму». Поскольку штундизм столь быстро распространился среди коренного славянского населения, автор пришёл к выводу, что это движение не могло быть простым насаждением извне, в противном случае оно бы пошло на убыль и быстро исчезло. Троицкий писал, что немецкий штундизм помог появлению среди православных людей критического отношения к православной вере, однако почти никто из украинцев не стал лютеранином или реформатом в чистом виде. С другой стороны, автор констатировал, что русский штундизм многое позаимствовал из различных протестантских сект, включая баптистов. Автор пришёл к выводу, что русский штундизм перенял протестантское учение по большей части фрагментарно, не воспринимая протестантизм в его оригинальном виде. Русский штундизм впоследствии принял собственные формы, восприняв более «отрицающие» моменты в протестантизме, чем «утверждающие»^[7].

3. Влияние немецкого баптизма

Хотя православный автор Сергей Троицкий, возможно, преувеличил, что украинский штундизм пошёл по самостоятельному пути развития, позаимствовав только некоторые элементы из разных источников, тем не менее, он был прав, признавая «сектантское влия-

ние». В таком случае возникает вопрос, какую роль в этом движении сыграл немецкий баптизм. Если бы существовала такая возможность, немецкие баптисты, конечно, были бы очень рады благовествовать в Российской империи. Онкен из Гамбурга переписывался с руководителями меннонитских и немецко-баптистских общин в России и даже дважды посетил страну.

Однако, по большому счету, проповеди немецких баптистов в России мешали, конечно, и языковой барьер, и строгие наказания за обращение православных в другую веру. Германским баптистам было весьма затруднительно совершать миссионерский труд даже среди немецких переселенцев в России. Как указывал А. Рождественский, православный автор нескольких трудов о русском штундизме, немецкие миссионеры не могли долго задерживаться на одном месте. По его словам, «их выпроваживали за границу», т.е. не церемонились с ними^[8]. И он был прав. Изучая данный вопрос, я нашёл сведения только об одном гражданине Германии, миссионере, который проживал в России продолжительное время. Это был Август Либиг. В России он трудился почти исключительно среди немцев, однако и его дважды выдворяли из страны.

Кроме Либига, немцы, рождённые в Российской империи, выполняли основную часть баптистской миссионерской работы среди немецкого населения страны. Раньше других это начал делать Готфрид Альф (1831–1898), мой дальний родственник, первый рукоположенный баптистский служитель в

^[7] Миссионерское обозрение. – Январь 1905. – С. 55-57.

^[8] Рождественский А. Южнорусский штундизм. – С-Петербург, 1889. – С. 101.

Российской империи¹⁹. Альф родился в Польше, когда она ещё принадлежала России, и проповедовал на немецком и польском языках. Будучи учителем-лютеранином, он пережил рождение свыше, после чего стал проповедовать Евангелие. Оппозиция со стороны лютеранского клира вынудила его выйти из этой церкви. Хотя он не был знаком с баптистами, едва услышав о них, Альф решил стать частью этого движения, поскольку считал их учение наиболее соответствующим Евангелию. С момента его крещения по вере в 1858 году началось баптистское движение в Польше, которое также распространилось на Волынь (Украина). Хотя Альф ездил в Гамбург и получил поддержку за границей, движение, начатое им, имело местные корни, из которых произросли собственные служители, основавшие новые церкви. Такие российские немцы, как Карл Ондра, А.Р. Шиве и Иоганн Прицкау, также возглавляли немецко-баптистское служение в России.

Немецкие баптисты развивали контакты с братскими меннонитами, пие-тическим движением за пробуждение, которое началось среди других меннонитов на Украине. Не зная баптистов, но находясь под влиянием их литературы, братские меннониты в 1860 году начали крестить членов своих общин погружением. Онкен, вероятно, ещё в 1859 году переписывался с Абрамом Унгером, будущим лидером братских меннонитов, и в 1866 году попросил Августа Либига посетить Унгера и

других меннонитов. Иоганн Прицкау из Старого Данцига, крещённый ещё в 1864 году братскими меннонитами, а также братский меннонит Иоганн Вилер встретились с Онкеном в Гамбурге в конце 1860-х годов. В 1869 г. Онкен самостоятельно приехал в Россию, где посетил братских меннонитов, основал немецкую баптистскую церковь в Старом Данциге и даже побеседовал с украинскими братьями.

Баптистское служение на Кавказе началось со времени переезда Мартина Кальвейта (1833–1918), его жены и двух сестёр в Тифлис (современный Тбилиси, Грузия) в 1861 году. Кальвейт был немцем литовского происхождения, но имел российское подданство и жил в Ковно, вблизи с германской границей. После переезда в Тифлис Кальвейт сначала не общался с русским населением и даже опасался его. Тем не менее, он начал проводить богослужения на русском и немецком языках. 20 августа 1867 года Кальвейт крестил Никиту Воронина (1840–1905), первого русского человека, обращённого в баптизм, молоканина, который изучал Св. Писание и желал принять крещение. Молокане были исконно русской сектой, которая отвергала любые таинства, включая те, что были приняты в Православной церкви.

Н. Воронин проповедовал среди собратьев молокан, к 1870 году собрав группу из 7-8 человек. В 1870-х годах община Кальвейта примкнула к Воронину. В результате их служения появился целый ряд будущих выдающихся лидеров, таких как: Василий Павлов, Василий Иванов, Иван Вениаминович Каргель. Хотя руководители Тифлисской общины ездили в Гамбург и встречались

¹⁹ Описание деятельности Готфрида Альфа см.: Albert W. Wardin Jr., Gottfried F. Alf: *Pioneer of the Baptist Movement in Poland* (Brentwood, Tennessee: Baptist History and Heritage Society, 2003).

с Онкеном, однако всё же коренные жители России начали баптистское служение на Кавказе и руководили им^[10].

Немецкие баптисты не общались с православным населением на Украине до того времени, когда началось движение штундизма. Скорее украинские штундисты тянулись к баптистам, чем баптисты к ним. Влияние баптистов среди украинских штундистов не ощущалось до 1869-1870 гг. Раньше этого периода украинские штундисты почти ничего не знали о баптистах. Однако 1869 год стал поворотным моментом в распространении баптизма в России. В июне этого года было крещено множество людей в Старом Данциге, среди которых был и украинец Ефим Цимбал. Его, вопреки существовавшим в то время официальным запретам, крестил по вере Абрам Унгер, специально приглашенный для совершения этого служения. Затем, не позднее конца 1869 года Цимбал крестил Рябошапку, который, в свою очередь, в 1871 году крестил Ратушного^[11].

В 1869 году Иоганн Вилер сопроваждал Онкена в Одессу. Там Вилер остался и основал церковь, состоявшую из говоривших по-немецки верующих людей. Но что ещё более важно, там у него завязались дружеские отношения с Ратушным и другими штундистами, нуждавшимися в помощи. Имея множество контактов с братскими мен-

нонитами и немецкими баптистами, владея немецким и русским языками, Вилер был тем человеком, который мог стать достойным христианским руководителем для зарождающегося русского баптистского братства. Он советовал полностью отделиться от Православной церкви и создавать собственные общины. В 1870 году Вилер составил «Правила вероисповедания новообращенного русского братства». Этот вероучительный документ состоял из десяти положений, которые соответствовали исповеданию немецкого баптистского союза, однако был сокращен и не являлся его дословным переводом^[12]. Даже несмотря на то, что русские власти сильно противились тому, чтобы штундисты приняли баптистские принципы, во время гонений М. Ратушный и И. Рябошапка действовали как штундо-баптистские лидеры. Как писал Вилер в 1874 году: «Вопреки всем преследованиям, пробуждение распространяется через немощные сосуды – простых братьев...»^[13] Движение, возглавляемое подданными России, продолжало своё развитие.

4. Младоштундизм

Хотя М. Ратушный и И. Рябошапка теперь были лидерами штундо-баптистского движения, это не означало, что все единоверцы последовали за ними.

[10] Информацию о деятельности групп Кальвейта и Воронина см.: *Missionsblatt.*, October 1868, p. 160; September 1869, pp. 129-32; *Baptist Missionary Magazine*, 1870, pp. 19-21; Баптист. – 1927, № 5. – С. 13-14; Братский вестник. – № 3, 1957. – С. 28.

[11] Описание крещения Цимбалы см.: Дородницын А. Материалы для истории религиозно-рационалистического движения на юге России во второй половине XIX столетия. – Казань, 1908. – Док. 58. Свидетельство Прицкау см.: *Quarterly*

Reporter, October 1869, pp. 394-95; July, 1870, p. 837.

[12] Lawrence Klippenstein, ed. and tr., 'Johann Wieler (1839–1889) Among Evangelicals: A New Source of Mennonites and Evangelicalism in Imperial Russia', *Journal of Mennonite Studies*, V (1987), pp. 49-50. Копию «Правил» см.: Дородницын, документ 301.

[13] *Quarterly Reporter*, July 1874, p. 6.

Между штундо-баптистами и другими подобными группами, которые назывались «младоштундисты» или «новоштундисты», произошёл раскол. Данный факт свидетельствует о том, что штундистское движение не было чем-то монолитным, оно отличалось определённой самобытностью и продолжало искать свой собственный путь. Младоштундисты не только отрицали православное священство и таинства, но и отвергали любую новую форму руководства общинами или новые обряды. Они желали сохранить первоначальную модель простых штундистских собраний, где все верующие были равны. Они не признавали руководящую роль «старших братьев», которые, например, могли призвать жертвовать материальные средства для миссионерских путешествий и проповеди^[14].

Младоштундисты также придавали лишь духовное значение крещению и причастию, отрицая необходимость их буквального исполнения. Один из их лидеров, Герасим Балабан, провозглашал: «Обряды – это театр». Его сторонники утверждали, что крещение – это только внешний знак, не имеющий никакой силы; человеку нужно принять «живую воду» и креститься «в Духе». Крещение Христа было необходимо только Ему. Христа человек принимает не на Вечере Господней, но от Христа Самого и Его Слова. Впоследствии баптисты сумели преодолеть младоштундистские тенденции, однако такого рода разномыслия продолжались некоторое время, пока российское евангельское движение не стало вполне штундо-баптистским.

^[14] Информацию об отличиях между младоштундистами и штундо-баптистами см.: Рождественский, С. 105-106, 174-175, 266-267.

Очевидно, следует признать, что немецкие баптисты воспользовались тем духовным движением, которое уже имело место и развивалось в Российской империи. Они не были основателями этого движения, но помогли ему двигаться к тем принципам, которые считали библейскими, таким как: отделение из неевангельских церквей и крещение по вере через полное погружение. Они воспользовались российской религиозной ситуацией, которая благоприятствовала им. То же самое можно сказать о движении Альфа в Российской Польше, о меннонитах, немецких штундистах, украинских штундистах и молоканах. Все они оказались в нужное время в нужном месте.

5. Самобытность сегодня

Сегодня русские евангельские христиане-баптисты ярко демонстрируют свою самобытность. Например, их традиционные богослужения во многих моментах заметно отличаются от принятых среди баптистов на Западе. Поклонение Богу характеризуется благоговением, подобным православному, оно серьёзно и лично. Служение длится, по крайней мере, два часа, в течение которых, помимо общего пения гимнов, звучат три или четыре проповеди, поёт хор, а также бывают особые музыкальные выступления. Штундисты и баптисты заимствовали гимны из западных евангельских источников, но также создали свои собственные. Каждое богослужение сопровождается общими молитвами. При этом верующие либо встают на колени, либо молятся стоя. Кто-то произносит вслух спонтанные молитвы, в то время как остальные поддер-

живают их вполголоса или шёпотом. Некоторые верующие приветствуют друг друга святым целованием, братья – братьев, сестры – сестёр. Стены церквей украшаются цитатами из Св. Писания, чаще всего стихом: «Бог есть любовь». Как и в православной традиции, Пасха – это самый важный христианский праздник.

Русские баптисты, в противоположность западным баптистам, никогда не отличались приверженностью кальвинизму. Многие из них склонны верить, что можно отпасть от благодати и не разделяют убеждений сторонников вечной безопасности верующих.

Насколько баптизм в России является самобытным? На этот вопрос нет однозначного ответа. Если смотреть на возникновение и развитие этого движения, его нельзя назвать простым заимствованием из другой страны или культуры. С другой стороны, очевидны и общие протестантские и, в частности, баптистские идеи и принципы, которые некогда достигли России и повлияли на её евангельское движение. Как и в других религиозных движениях, мы наблюдаем здесь переплетение различных идей и традиций. Сколько «иностранных» и сколько самобытных элементов вобрал в себя баптизм в современной России? Каждый наблюдатель ответит на этот вопрос по-своему.

Библиография

Валкевич В. Л. Записки о пропаганде протестантских сект в России и, в особенности, на Кавказе. – Тифлис, 1900.

Дородницын А. Материалы для истории религиозно-рационалистического движения на юге России во второй половине XIX столетия. – Казань, 1908 (документы 58, 301).

Журнал «Баптист». – 1911, № 9.

Журнал «Баптист». – 1927, № 5.

Журнал «Братский вестник». – 1957, № 3.

Миссионерское обозрение. – 1905 (январь).

Рождественский А. Южнорусский шундизм. – С-Петербург, 1889.

Труды Киевской Духовной Академии. – 1887, № 3.

Baptist Missionary Magazine, 1870.

Canton William, *A History of the British and Foreign Bible Society* (London: John Murray, 1904-1910), III.

Cox Jeffrey, 'What I Have Learned About Missions from Writing The British Missionary Enterprise Since 1700', *International Bulletin of Missionary Research*, XXXI1/2 (April, 2008).

Klippenstein Lawrence, ed. and tr., 'Johann Wieler (1839-1889) Among Evangelicals: A New Source of Mennonites and Evangelicalism in Imperial Russia', *Journal of Mennonite Studies*, V (1987).

Luckey, H., 'Johann Gerhard Oncken und die Anfänge des deutschen Baptismus' (Kassel: J.G. Oncken, 1934).

Missionsblatt., October 1868; September 1869. *Quarterly Reporter*, October 1869; July, 1870; July, 1874

Wardin Albert W., Jr. Gottfried F. *Alf: Pioneer of the Baptist Movement in Poland*. Brentwood, Tennessee, USA, 2003.